Глава №7

Распри школьных фракций. Акт I

(часть 4)

Мне удалось получить от господина разрешение взять Роя и Эмму в качестве служащих.

Когда я временно вернулся в главное поместье и встретился с ним, он сказал:

— Понятно, значит, это для обществознания Софии? В таком случае я точно не могу отказаться, — и рассмеялся надо мной.

Очевидно, он видел все мои планы насквозь.

Ну, это всё ещё было в пределах ожиданий. Поскольку разрешение было дано в любом случае, нет никаких проблем. Скорее, я был бы счастлив, что разрешение было дано даже тогда, когда мои скрытые мотивы были прочитаны.

Теперь вопрос был в том, как далеко смогут вырасти и выучится дети из трущоб и насколько хорошо они смогут усвоить этикет.

Я немного поразмыслил над этим, прежде чем решил оставить их служанке. Она – Руше [Rouché], была гибкой личностью и должна была уметь воспитывать брата и сестру, несмотря на их разницу в ценностях.

Как только планы и воспитание в отношении двух детей были решены, следующим вопросом, на котором нужно было сосредоточиться, была церемония вступления. Как человек, получивший самые высокие баллы на вступительных экзаменах, Миледи должна была бы приветствовать новых студентов в качестве представителя первокурсников.

Я хотел просмотреть написанную ею речь, но она была непреклонна в своём желании сохранить её в тайне.

Я признаю, что был застигнут врасплох, но моей леди в конце концов придётся научиться судить о вещах самостоятельно. Я был уверен, что она не подведёт, хотя, это должно быть хорошим опытом для неё.

Сказав ей, что я поддержу её решение, она подтвердила, что сделает приветствие сама.

С тех пор время медленно тянулось, пока не наступил день вступительной церемонии.

Как обычно, я пошёл в комнату миледи, чтобы забрать её. Однако горничная-смотрительница сказала мне, что хочет, чтобы я подождал её в вестибюле.

В соответствии с этим приказом я вышел на дежурство, чтобы дождаться её прибытия. Вскоре я почувствовал, что кто-то приближается ко мне сзади, и оглянулся.

— … Миледи?

Я неожиданно потерял дар речи при виде открывшегося передо мной зрелища. Она была одета

в элегантную блузку, украшенную оборками, и длинную юбку, которая мягко расходилась от корсетного пояса, обёрнутого вокруг её талии.

Другими словами, миледи была одета в школьную форму из игры.

Она была на три года младше своего прототипа из оригинальной истории, и форма между младшими и старшими школьными секциями была немного другой.

Но даже в этом случае, вместо её неподвижного образа, украшенного графикой, реальность передо мной была намного более захватывающей. Злодейская дочь исчезла, девушка передо мной была олицетворением красоты алой розы.

— Вы выглядите очень мило, Миледи.

— ...Правда?

— А вы знаете, что о вас ходят слухи, будто вы святая, попавшая в высшее общество? Если бы кто-нибудь увидел вас сейчас, он, несомненно, поверил бы в правдивость этих слухов.

— ...Сирил, я хочу услышать твои слова, а не чужие.

Несмотря на то, что она была так очаровательна, что легко могла увлечь второго принца, её аметистовые глаза всё ещё тревожно дрожали. Хотя она была умственно более зрелой, чем через три года в игре, в этот момент она была просто ещё одной девочкой своего возраста.

Однако было также оправдано и то, почему это произошло.

Теперь миледи была окружена родителями и слугами, которые бесконечно изливали на неё свою любовь. В то время как посторонние люди признали, что она сохранила престиж дома Розенбергов.

Даже если она совершит некрасивую ошибку, они всё равно назовут её красивой.

Учитывая это, даже ребёнок устал бы от пустой лести. Миледи поняла это и теперь спрашивала, были ли мои слова такими же.

Поразмыслив немного, я первым делом убедился, что поблизости нет никаких других слуг.

— Ваши волосы немного растрёпаны, — сказал я, подходя ближе к её лицу, чтобы поправить её внешность.

— „Ну разве та юная леди, которую я вырастил, не прелестна?“ — прошептал я ей на ухо.

— Си...рил...?

Миледи удивлённо моргнула.

Увидев её реакцию, я прижал указательный палец к губам.

— То, что я сейчас сказал – это секрет, хорошо?

— ... Д-да!

Теперь, сияя, моя госпожа, казалось, сияла ещё больше. Точно так же, как роза, которую заботливо выращивали в теплице, она наконец расцвела, как цветок, которым она была.

— Эй, Сирил. Не мог бы ты проводить меня до кареты?

— Как пожелаете, миледи.

Я взял её за руку и повёл к карете, но как раз перед тем, как мы вошли, она вдруг крепче сжала мою руку и потянула меня к себе.

Хотя обычно это ничего бы мне не дало, миледи была обучена приёмам самообороны. Она умело разрушила моё равновесие до такой степени, что я едва смог удержаться на ногах, сделав шаг.

И в тот момент, когда я наклонился вперёд, она приблизила своё лицо к моему уху и прошептала:

— „Сирил, помоги мне вырасти ещё более прелестной. Только до тех пор, пока я не смогу наконец влюбить в себя человека, которого люблю… обещай мне, хорошо?“ [1]

Отпустив меня и одарив озорной улыбкой, миледи повернулась ко мне спиной и села в экипаж.

После этого – с миледи в хорошем настроении, мы отправились в школу, прежде чем следовать по справочнику зданий в аудиторию кампуса.

В аудитории, помимо только что поступивших новых студентов, сидели выпускники начальной школы и старшеклассники из младших классов. Как только мы вошли, все присутствующие тут же повернулись к миледи.

В конце концов, она была дочерью маркиза, её красота намного превосходила всех остальных. Что, наряду с её неоспоримым утверждением о том, что она лучшая ученица, для них было вполне естественно сосредоточиться на ней.

— Их внимание уже начинает собираться.

— Это всё из-за тебя, Сирил.

— ..Как же так?

— Ты удивительно нечувствителен к тому, как другие воспринимают тебя.

— Это мои слова, миледи.

Независимо от того, как я думал об этом, моя леди была центром их сознания.

Однако не нервничать из-за их внимания было не так уж плохо, поэтому я спросил её: — Вы готовы поприветствовать всех как представитель первокурсников?

— Ну конечно же, да. Жди с нетерпением возможности ознакомиться с его содержанием.

Леди София озорно рассмеялась, но разве это может быть интересно? Размышляя об этом, я проводил миледи к крылу сцены в качестве её сопровождающего.

Затем, после лёгкой беседы с главным учителем, леди София закончила свои приготовления и повернулась ко мне.

— Сирил, пожалуйста, вернись и сядь.

— Но…

«Я ваш эксклюзивный дворецкий» – но Миледи покачала головой, прежде чем я успел закончить фразу.

— Ты тоже один из учеников этой школы, и я хочу, чтобы ты видел меня из зала, а не отсюда, Сирил.

— …Понятно.

Склонив голову, я сказал дежурному учителю, что всё остальное оставлю ему, и удалился.

Когда я вернулся на своё место, внимание окружающих студентов сосредоточилось на мне из-за моего позднего прибытия. Однако, как только я сел, их интерес угас, и аудитория снова погрузилась в свою обычную суету.

Ожидая появления миледи, я заметил в этом шуме какие-то сторонние голоса. Сосредоточившись на своём слухе, я едва мог разобрать их разговор.

По-видимому, они были недовольны тем, что второй принц не был выбран в качестве представителя первокурсников для приветствия.

Однако существовало противоположное мнение, что это было вполне естественно, потому что он был выпускником начальной секции, и поскольку человек, выбранный вместо этого, также был дворянином, это всё равно должно было быть приемлемо.

Похоже, они относились к простолюдинам с низким уважением.

Они были аристократами с сильными мыслями об элитарности.

Просто потому, что такая группа существовала в первоначальной истории, это не означало, что они были мощной фракцией сейчас. Они не должны быть такой уж и большой проблемой, но я должен держать при них свои глаза в оба ради миледи.

Игровой двойник миледи была воспитана в окружении, полном травли со стороны её служанок-простолюдинок, так что она была не очень хорошего мнения о низших слоях общества. Это стало основой для развития событий с участием элитарной фракции.

Это было особенно заметно на сценарии, где сын президента компании Лакур – Либерт приближается к героине.

Элитисты не могли смириться с тем, что власть простых людей растёт. Поэтому есть событие, в котором они начинают преследовать Либерта, но вместо этого моя госпожа оказывается виновной в этом.

Тёмная гильдия не становится враждебной, если только её противник не является властным дворянином, но элитисты используют леди Софию в качестве козла отпущения против простолюдинов, несмотря ни на что.

В каком-то смысле они были даже хуже тёмной гильдии.

Но даже в этом случае, поскольку до появления героини остаётся ещё три года, мы всё равно должны быть в порядке… хотя я не могу не чувствовать, что сглазил себя тем, сколько раз я это повторял.

Но это беспочвенное беспокойство, я уже расследовал это за кулисами.

На одной из вечеринок Виконт Линдберг – отец Алисии – заявил, что собирается отправить свою дочь получать формальное образование, начиная со средней школы. Это уже было подтверждено.

Я убедился в этом после дня рождения первого принца.

В соответствии с обстановкой игры, её родители были против её поступления в академию и будут уговаривать её подождать до окончания средней школы.

Нельзя сказать, что у меня не было никаких забот.

Вместе с миледи, поведение окружающих изменилось от игры из-за моего вмешательства. В конце концов, может возникнуть мир, который полностью отличается от того, что мне знакомо.

Помня об этом, мы всё ещё должны были остерегаться элитистов.

В игре они двигались более тонко. По крайней мере, до такой степени, что они не будут вести такой опасный разговор на публике, где есть вероятность быть подслушанными.

Я не уверен, произойдёт ли это в течение трёх лет до начала игры, или это уже было одно из будущих изменений, но было важно следить за ними в любом случае.

До тех пор, пока миледи не сказала им ничего оскорбительного в своём приветствии как представительница первокурсников, всё должно быть в порядке… чёрт. Я должен был заранее подтвердить содержание её речи, предвидя это.

…Нет, с ней не должно возникнуть проблем.

Именно миледи решила написать сценарий своего выступления, не посоветовавшись со мной, так что в мои обязанности не входило останавливать или тщательно изучать его.

Однако я должен принять меры для подготовки к любым проблемам, которые могут возникнуть позже.

Но с учетом этого мне нужно было сначала услышать её речь.

Я принял это решение, ожидая, пока моя госпожа покажется.

Вскоре после этого приветствие представителя первокурсников было объявлено волшебным устройством, сделанным для передачи голосов на большие расстояния. Одновременно с этим заявлением появилась леди София в своей школьной форме.

С каждым шагом светлые волосы миледи сияли, отражая свечение освещения зала, в то время как её изящная фигура создавала почти фантастическую атмосферу во всём зале.

Как будто её любили духи света, она спокойно подошла к подиуму сцены под лучами прожекторов.

Теперь, стоя перед магическим инструментом мегафона, она медленно оглядела собравшихся.

Вероятно, это было не моё воображение, когда я почувствовал, что наши взгляды встретились. Когда в ответ на это на лице миледи появилась лёгкая усмешка, из моего окружения послышались вздохи от её красоты.

— Очень приятно познакомиться со всеми вами. Меня зовут София Розенберг.

Аудитория была окутана чистым и тёплым тоном, который расслабил её слушателей. Получив с юных лет вокальную подготовку, голос миледи был чрезвычайно привлекателен для слуха.

Все зависли от её слов только с одной этой фразой.

Но затем…

— Вообще-то я не тот человек, который должен здесь стоять.

Она мягко сказала это и улыбнулась.

В сочетании с выражением её лица и интонацией никто сначала не понял, что она имела в виду. Однако, когда смысл этих слов дошел до них, волнение быстро распространилось по всей аудитории.

— Когда я была моложе, мне было очень одиноко, и я думала, что родители меня не любят. Я не могла говорить сама за себя, и я подвергалась постоянным издевательствам со стороны моей горничной. Застенчивый и несчастный ребёнок. Это та, кем я была раньше.

Миледи, что вы такое говорите?!

Это потрясло меня до такой степени, что я почти почувствовал, как моя душа покидает мой рот. Не обращая внимания на моё теперешнее состояние, миледи продолжила:

— Но там был человек, который всё равно ценил меня.

Её глаза снова встретились с моими.

— Благодаря этому человеку я узнала, что мои родители действительно любили меня. Именно потому, что он научил меня многим вещам, я теперь могу стоять здесь перед всеми вами. Именно поэтому я могу поприветствовать вас всех как представитель первокурсников вместо него.

…Всё, что было до сих пор, кажется только прелюдией.

— В это новое время года, когда лёгкий ветерок нежно танцует в небесах, нас приняли в эту школу.

Как только её чистый голос произнёс эти слова, по залу пронёсся лёгкий ветерок. Главной темой речи миледи была она сама, но всё равно это было хорошее приветствие.

Поначалу я беспокоился о том, что может случиться, но сейчас, похоже, всё в порядке. Как

только началась основная часть её выступления, гул вокруг аудитории стих.

Однако это был первый раз, когда представитель первокурсников сказал что-то подобное. Её слова оставили яркие впечатления во многих отношениях… но содержание её речи было ещё большей проблемой.

Любой, кто знал леди Софию, понял бы, что «тот человек», о котором она говорила, был её обычным дворецким, но с другой стороны, если они ничего не знали, то могли неправильно понять её намерения, когда она заметила, что её оскорбляла горничная.

Для людей не было бы ничего удивительного, если бы они подумали, что миледи враждебно относится к простолюдинам.

Теперь существовала вероятность, что элитисты вступят с ней в контакт, думая, что она их товарищ. Если она отвергнет их, они узнают в ней врага, но если она примет их с радостью, есть большая вероятность, что они используют её в качестве козла отпущения, как в игре.

Обычно я жаловался, что это доставляет ей много хлопот, но моя работа заключалась в том, чтобы устранить её проблемы и гарантировать, что она будет довольна, что бы ни случилось. Я не собирался бросать тень на школьную жизнь миледи только из-за проблем на этом уровне.

Я позабочусь, чтобы она получила свой счастливый конец.

…Но ещё более проблематичным был тот факт, что она намекнула на то, что именно я должен был произносить приветствие. Так же, как и в тот раз, когда мне бросили вызов на экзамене, похоже, что на этот раз я тоже не смогу оставаться незаметным.

Сам я не собирался подтверждать её слова, но и не хотел давать людям повода сомневаться в её словах. Кажется, мне нужно было показать, что она говорит правду своими действиями.

…Серьёзно, всё, что я хотел сделать, это поддержать миледи на заднем плане.

---

[1] - SmerchOleg: Мужчины орут от восторга, когда видят, как их любимая команда забивает гол. Девушки визжат от радости, когда получают милые подарки. А я, зная, что не один дома, тихо пританцовывал, восхищённый чтением этой милоты, еле сдерживая голос.

Перевёл – SmerchOleg, редактировал – Altair42

http://tl.rulate.ru/book/30302/869722